Глава 22.3

Ибики мысленно перебрал всю информацию, которую он знал об этом шиноби Кумо. Заключенный #K052, Эдано Казуко. Специальный джонин Кумогакуре. Специализируется на высвобождении молнии и кэндзюцу. У шиноби его ранга наверняка есть информация, которая будет полезна для Конохи. Они могли бы послать Яманаку, чтобы вторгнуться в его разум, но в настоящее время во всех подразделениях не хватает людей из-за подготовки к возможной войне. В T&I сейчас не так много членов клана Яманака. Большинство допросов по-прежнему проводятся традиционным способом в это непростое время.

— Удобно? — спросил мальчик Юки слишком бодро.

— Пошел ты. Ты ничего от меня не добьешься.

Юки не стал отвечать, а просто придвинул ему стул, чтобы он мог сесть, и притащил стол и поставил его перед ним. С практической легкостью он развернул на столе свиток с чрезвычайно сложным массивом печатей, начертанным на нем. Ибики никогда раньше не видел таких печатей.

— Кушина-сама. Если позволите спросить, что это за печать?

— Я не знаю. — призналась Кушина. — Я не могу видеть слишком четко отсюда, но на первый взгляд я думаю, что базовая конструкция основана на стандартной печати подавления, которую мы имеем в T&I. С сильными изменениями.

— Эдано-сан, верно? — Мальчик Юки бросил быстрый взгляд на планшет в своей руке, чтобы дважды проверить личность заключенного, тот самый, который Ибики дал мальчику ранее. — Не то чтобы твое имя имело значение. Вы, шиноби Кумо, все одинаково отвратительны. Кстати, ты когда-нибудь слышал о компьютерах?

Ибики слегка нахмурился. Нынешние компьютеры Конохи не только очень дорогие, но и большие, громоздкие, со слишком большим количеством проводов, чтобы быть эффективными. Они также заперты в самом надежном хранилище, которое у них есть, из-за его стоимости, и эти сложные машины достаются только для использования в случае необходимости.

Шиноби Кумо не потрудился ответить.

— Не хочется говорить? Ничего страшного. Я тоже не большой любитель поговорить. — Хаку продолжал напевать свою ужасно веселую мелодию, начав односторонний разговор. — Знаешь ли ты, как это увлекательно - управлять работой компьютера, просто нажимая несколько клавиш и двигая мышью? Знаешь ли ты, что значит, если я скажу, что ты сейчас компьютер, а прямо передо мной сейчас клавиатура и мышь, которые управляют тобой?

Все взгляды сфокусировались на свитке, разложенном на столе перед Хаку.

— Посмотрим. — Хаку погладил подбородок в задумчивости, все еще напевая веселую мелодию, медленно оглядывая сложный набор печатей, начертанных на свитке перед ним, как будто он рассматривает витрину. — Если я все правильно запрограммировал, то нажатие на массив здесь будет означать...

— АААА!

— О, простите! Мне очень жаль! — мальчик Юки сказал таким искренним тоном, что даже Ибики принял бы это за искреннее извинение, если бы не сцена перед ним. — Я нажал не на то. Как насчет этого?

Заключенный №K052 заметно расслабился после того, как Хаку нажал на другую область запечатывающего массива на свитке перед ним.

Теперь, когда Ибики яснее представил себе весь контекст, он понял, что большая часть сложной печати имеет некоторое сходство с компьютерной клавиатурой. Должно быть, это и есть те "кнопки", которые мальчик Юки будет испытывать, нажимая на них одну за другой.

Этих кнопок тоже очень много. Удачи узнику Кумо.

— Ого. Это совсем другой тип страха. — прокомментировала Сакура, очевидно, поняв то же самое, что и он, о функции свитка.

— Девчонка-кун будет жестоким, я просто знаю это. Тоби-сенсей гордился бы им.

— Шшш. — Саске шикнул на своих товарищей по команде. — Просто молчите и смотрите.

— Я никогда не был поклонником физических пыток, ты знаешь это? Слишком грязно. Ненавижу смывать всю кровь, и мне никогда не нравились шрамы. — Хаку закатал рукава на правой руке, открыв пленнику шрамы. — Видишь это? Один из ваших шиноби Кумо сделал это со мной, когда мне было всего пять лет. Благодаря ему я начал ненавидеть шрамы и кровь. Ты должен поблагодарить его, потому что этот опыт вдохновил меня на разработку этого метода пыток. Ни крови, ни раны, ни беспорядка. Довольно аккуратно, не правда ли? Я очень горжусь своим изобретением.

— Ты... больной на голову. — Заключенный № K052 сплевывал между тяжелыми вдохами, все еще приходя в себя от того, что заставило его кричать от боли ранее.

— Не буду этого отрицать. — Мальчик Юки кивнул. — Но разве тебе не интересно, на что способен весь этот запечатывающий массив? Мне потребовались годы, чтобы придумать что-то действенное. Кто-то должен поблагодарить меня за то, сколько усилий я вложил в это. Первая

кнопка, которую я нажал, причиняет тебе боль. Вторая дает тебе удовольствие и заставляет тебя расслабиться. Знаете ли ты, как ты вообще почувствовал эти ощущения? Разве тебе не интересно?

Продолжался еще один короткий период молчания.

— Не знаешь? Ничего страшного. Я не против объяснить. Сегодня у меня есть много времени, чтобы проверить это. — палец мальчика Юки праздно прослеживал сложный массив печатей, пока он говорил это. — Все, что человек может чувствовать и испытывать, определяется мозгом. Боль, удовольствие, печаль, счастье и так далее. Если быть очень техничным, то все, что ты знаешь, не является реальностью. Все, что вы знаете и чувствуете - это просто то, что ваш мозг интерпретирует для вас. Шелк кажется гладким на ощупь, потому что ваша кожа посылает сигнал в мозг, который интерпретирует это ощущение как "гладкий". Горячая вода обжигает язык, потому что язык посылает сигнал в мозг, и мозг интерпретирует его как "горячий". Любые изображения, которые мы воспринимаем глазами, являются результатом интерпретации нашим мозгом преломленного света, попадающего в глаза. Знаешь, что наши глаза воспринимают любые изображения в перевернутом виде, когда свет попадает на сетчатку? Мы видим вещи в вертикальном положении только потому, что наш мозг обрабатывает их для нас. Ты понимаешь, что я пытаюсь объяснить?

По тому, как слегка расширились глаза заключенного № K052, Ибики понял, что тот осознал слова, сказанные мальчишкой.

— Что если мои печати могут перехватывать, посылать и контролировать такие сигналы? Если все, что мы видим, слышим, осязаем, пробуем на вкус и чувствуем, является лишь результатом интерпретации нашего мозга, что если мои печати могут управлять тем, что интерпретирует наш мозг?

Пользователь льда медленно подошел и, наклонившись, заговорил с заключенным #K052 издевательским шепотом рядом с его ухом.

— Твоя реальность изменится, Эдано-сан. Благодаря меткам, которые я наложил на тебя, и этому массиву печатей в моих руках, я могу контролировать твою реальность, потому что теперь я могу контролировать интерпретацию реальности твоим мозгом. Если я скажу, что твоя левая рука - правая, она будет правой. Если я скажу, что прошел час, даже если прошло всего десять минут, ты сможешь поверить мне на слово, потому что ты больше не сможешь определить, что реально, потому что все, что я делаю с тобой, теперь является твоей реальностью, и твой мозг больше не сможет отличить настоящее от подделки. С этого дня ты будешь постоянно жить с мыслью о том, реально ли то, что ты воспринимаешь, после того как я закончу с тобой. Ты никогда не узнаешь, когда закончился твой допрос, и закончился ли он вообще, потому что даже твоему восприятию времени больше нельзя доверять. Ни одному из твоих пяти чувств нельзя верить с этого самого момента. Ты не можешь вырваться из него, как ты это делал с гендзюцу, потому что это не гендзюцу. Ты бы хотел, чтобы господин Морино был твоим следователем вместо меня. Ты бы хотел, чтобы ты умер в тот момент, когда твоя деревня имела наглость вторгнуться в Коноху. Ты бы хотел, чтобы ты никогда не родился как шиноби Кумо. Ты бы пожалел, что не сделал из меня врага.

Мальчик поднялся во весь рост и игриво помахал пальцем заключенному № К052.

— Ты думаешь я здесь, чтобы допрашивать тебя? Нет, нет, это неправильно. Только между нами, держи это в секрете от господина Морино, хорошо? Но на самом деле я использую эту возможность, чтобы испытать свою новую печать. Допрос - это то, что я буду делать только тогда, когда закончу эксперимент и соберу нужные мне результаты. А теперь сядь поудобнее и постарайтесь расслабиться, хорошо? Я не хочу, чтобы ты чувствовал себя слишком напуганным из-за этой революционной печати, которую я изобрел. Я не могу допустить, чтобы из-за волнения мой ценный подопытный испортил этот редкий для меня шанс, и исказил результаты этого теста. О, подожди, я всегда могу заставить твой мозг убедить тебя, что ты счастлив прямо сейчас, чтобы убрать эту тревогу. Какой я глупый!

Мальчик Юки - нет, Юки Хаку - весело вернулся к своему столу.

— Ты - чудовище.

— За это ты должен благодарить своего любимого Райкаге. Он создал этого монстра. — Хаку одарил заключенного № К052 улыбкой, которая слишком сильно напомнила Ибики покойного Змеиного Санина.

Монстр. Вот кем сейчас является Юки Хаку.

— Итак, давайте начнем?

————————————————————

http://tl.rulate.ru/book/62135/1835156